Глава 22

Правда мира

Ближе к обеду Иллумка проснулась. Она была дезориентирована, так как земля теперь выглядела очень далеко. Несколько раз она споткнулась, пытаясь привыкнуть к новому телу. Для нее это чувство было приятным.

Она нашла готовый комплект одежды, положенный на стул рядом с кроватью. Она вдохнула. Одежда пахло солнцем. Это было другое дело. Отвратительный зловонный запах, сопровождавший ее все эти годы, исчез.

Иллумка надел одежду и узнала, что это ночная рубашка. Она была простой, слишком короткой внизу, но на ощупь ткань была приятной, сильно отличавшейся от грубой ткани из конопли, которую она носила раньше.

– Мне нужно ее поблагодарить, – сказала она себе. Она вышла за дверь и спустилась по ступенькам.

Она увидела старую бабушку по имени Этель, которая несколько раз помогала ей мыть тело, сидя на стуле с полуоткрытыми глазами. Она была строгой и недовольной, но, несмотря на это, она нашла ее добрым человеком. Затем ее взгляд упал на Конни, которая держала большую сковороду над большим огнем, время от времени помешивая содержимое.

– Ты встала, – пробормотала Этель, ее глаза покраснели от признаков недосыпания. – Присаживайся. Она уже некоторое время готовит еду.

– Ах, соня проснулась! – весело сказала Конни. – Завтрак почти готов! Хотя, я полагаю, это уже ужин.

Иллумка села за обеденный стол. Стулья вокруг стола не совпадали, что свидетельствовало о том, что кто-то долгое время жил один. Она посмотрела на Этель, которая заснула, скрестив руки на груди, и ей, казалось, было удобно спать в прямом сидячем положении.

– Иллумка, иди сюда.

Иллумка медленно двинулся к Конни, которая переоделась в простую мужскую одежду и старый фартук. Она вытерла руки ближайшей тканью и сделала глоток из стоящей рядом чашки чая.

Затем она взглянула на Иллумку.

– Ты знаешь, какой сегодня день?

– Сейчас… пятница, – ответила она.

– Хорошо. Кратковременная память в порядке. Как насчет твоего полного имени?

– Illumca Fir Liban.

– Нет проблем с долговременной памятью. Что еще ты помнишь?

– Я помню… жизнь убийцы. Ее жизнь. Ее титул. Ее все.

Конни нахмурилась и поставила чай. Прежде чем сказать, она какое-то время молчала.

– Я понимаю. Покажи мне свой глаз, – сказала она. Иллумка наклонился и позволил блондинке осмотреть ее. – Посмотри на мой палец. Следуй за ним, пожалуйста. Глаз работает нормально. Можешь ли ты пошевелить пальцами? От мизинцев к большим пальцам, а затем обратно. Отлично.

Она отстранилась и допила чай.

– Поздравляю. Все работает нормально.

Иллумка счастливо улыбнулась в ответ, когда в ее животе раздалось громкое бульканье, разбудившее Этель от сна.

Конни посмотрела на Иллумку, которая держалась за свой живот с красным лицом, и захохотала.

– Ага, какой отличный звук! Голод - хороший знак. Значит, ты еще жива.

Блондинка открыла глиняный горшок с супом зеленого цвета с плавающими вокруг блестящими каплями жира. Ингредиенты были специально обработаны Конни, поэтому они идеально растворились в супе. После долгого пребывания на плите он значительно остыл.

Конни налила суп в миску и передала Иллумке.

– Съежь это. Съежь все кусочки внутри, а потом просто выпей остальное.

– Он зеленый, – с сомнением сказал Иллумка. – Я никогда раньше не видела зеленого супа.

– Это отвар для очищения костного мозга. Лекарство с наихудшим вкусом, которое ты когда-либо пробовала. Это будет адский вкус. Но это то, что тебе нужно. Это очистит твой мозг и твои внутренности.

Иллумка глубоко вздохнул и проглотил все. Он был одновременно кислым, горьким и соленым. Его запах захлестнул ее нос, и ее обоняние просто отключилось. И текстура была странно липкой и жевательной, с некоторыми хрустящими кусочками внутри.

Она заставила себя проглотить его и отшатнулась от сильной вкусовой перегрузки.

– Вух. Я закончила. Я не чувствую разницы.

– Подожди немного.

Внезапно тело Иллумки ярко засветилось, и она почувствовала себя невероятно легкой и теплой. Ее сознание обострилось, и все в ее поле зрения казалось более реальным, если это вообще было возможно. Она смотрела в пустую чашу в руке, и ее глаз мог видеть мельчайшие детали чаши, ее недостатки, толщину ее материала.

Затем она посмотрела на Конни и увидела все ее поры. Каждые чарующие контуры ее красивых влажных губ.

– Еще нет, – губы Конни шевелились так медленно, но голос ее звучал так быстро.

Затем она почувствовала что-то в животе. Громкое бульканье, чтобы положить конец всем

другим бульканьям.

– И… вот оно.

Губы Иллумки сжались, когда она вернулась из этого волшебного мира и почувствовала сильную дрожь в животе. Она кинула тарелку в Конни и быстро побежала в ванную.

Через некоторое время темная эльфийка вышла с красным от смущения лицом. Она посмотрела на Конни, чувствуя себя обиженной. Светловолосая девушка просто весело ухмыльнулась.

– Не будь такой. Я тоже испытала то же самое, когда мой учитель помог мне заложить основу. Это своего рода обряд посвящения.

Она указала на стол перед собой.

– Проходи. Я приготовил праздник из трав и лечебной пищи. Первый прием пищи после твоего перерождения очень важен.

– В них скорпионы и черви! – в ужасе воскликнула она, увидев тарелки на столе.

– Скорпионов обжаривают с солью и подают со сладким соусом из сливы. И это не черви.

– Действительно?

– Это личинки. Большая разница. Уверяю тебя, скорпионы могут выглядеть устрашающе, но на вкус они напоминают креветки. У вас здесь есть креветки? Да, и личинки хорошо приготовлены. Они полезны для твоего здоровья.

Иллумка посмотрел на Конни, затем на Этель. Морщинистая старуха удовлетворилась тем, что съела тарелку овсянки, радостно ожидая, когда Иллумка начнет, есть тварей.

–Иди суда, съешь скорпиона, – Конни взяла одного из скорпионов за хвост и окунула его в соус. Потом обернула его в лист базилика и протянула Иллумке. – Ну, давай же.

– Могу я отказаться?

– Пожалуйста?

– П-просто покончи с этим!

Темная эльфийка крепко зажмурилась и открыла рот. Она почувствовала, как что-то твердое прижалось к кончику ее языка, и заставила себя укусить. Когда она начала жевать, кисло-сладкий сливовый соус смешался с соленым хрустящим скорпионом и свежим резким вкусом базилика.

Она не хотела говорить, но это была одна из самых вкусных вещей, которые она когда-либо ела.

Когда она жевала, она начала понимать.

– На вкус это совсем не похоже на креветки!!

– Но я хочу, чтобы ты его съела. Вкус неплохой, правда?

–Да, – угрюмо сказала она. Подняла еще одного скорпиона, и сделала, как показала ей Конни.

Конни одну за другой ставила тарелки с едой. Салат из сырых трав, цедры апельсина и миндаля, посыпанный жареными личинками, полезен для легких и кишечника. Небольшой омлет со сладким перцем, морковью и чесноком. Тарелка хрустящих кусочков свинины, обжаренных с огурцом, баклажанами и белым перцем. Порции были небольшими, но разнообразными.

– Яд и лекарство - две стороны одной медали. Слишком много лекарства может быть ядом, а правильный баланс яда - лекарством. Эти продукты полезны для твоих внутренностей. Я лично рассчитала оптимальную порцию каждой тарелки.

Закончив с едой на столе, которой было ни много ни мало, Иллумка почувствовал себя странно чистой. Если бы это было слово, чтобы описать странное чувство легкости, которое она испытывала прямо сейчас.

– Теперь, когда мы закончили ужин, нам нужно сделать еще кое-что. О, Этель? идти спать.

Конни отвела Иллумку в подвал, где темная эльфийка увидела привязанного человека, лежащего на столе. Как только они вошли, мужчина выкрикнул им невнятные проклятия. Его глаза были безумными и расширенными.

Конни поставила свечу, которую держала, сбоку от головы, ровно настолько, чтобы они могли видеть его лицо.

Иллумка почувствовал приступ боли, когда она увидела его состояние. Она знала его. По крайней мере, часть ее знала его.

– Привет, Деррик. Как твои дела? – Конни начала, надевая запачканный белый фартук. Она небрежно бросила в Иллумку запасной.

- Отвали, - слабо мотаясь сказал мужчина. Его голос был невнятным.

– Сейчас, сейчас. Нет нужды в этих неприятностях. Или ты предпочитаешь еще немного моего специально приготовленного джема?

Мужчина захныкал при упоминании. Он прошел обучение выносливости пыток, но то, что она сделала, было больше, чем пыткой. Это была жестокость души и тела.

– Варенье? – спросил Иллумка.

Конни взяла маленькую стеклянную банку и показала ей, цвет был красновато-коричневым, как смесь клубничного варенья, и пах деревом. Она несколько раз помешала его деревянной ложкой.

– Осторожно, не позволяй внешнему виду ввести тебя в заблуждение. Это смесь огненных муравьев, щепотка измельченной коры Кассиопеи и трех граммов виноградной лозы. На самом деле, это скорее шутка, чем яд. Состав прилипает к слизистой оболочке желудка и раздражает его внутренние части, вызывая зуд, который невозможно почесать. И Деррик попробовал ложку этого. Разве это не так, Деррик?

– Р-р-р. Я рассказал тебе все, что знаю, – сказал он. Его глаза были полны ненависти и отчаяния в равной степени. – Просто убей меня уже.

– Нет. Нет, ты мне еще нужен, Деррик, – ответила она.

– Что мне нужно делать, Конни? – спросил ее Иллумка, подавляя чувства в сердце.

– Ты видишь экран своего статуса, Иллумка?

– Да.

– У тебя есть навык под названием «Анализировать»? На каком он уровне?

Иллумка открыла экран состояния и взглянула на свои навыки.

– Уровень 2.

– Поднимите его до максимально возможного уровня, пожалуйста.

Темная эльфийка не спрашивала причины, а просто следовал ее инструкциям. Надо понимать, что выбор навыка для каждого живущего в этом мире имеет решающее значение. Один неверный выбор может заставить вас перестать расти. И все же она сделала это без вопросов.

– Сейчас он на 6 уровне.

– Здорово. Используй его на нем, – сказала она, доставая нож из ближайшего стола. – Сколько HP из Max HP у него осталось?

– 1000 из 2700.

– Хм, значит, недостаток еды также снизил HP.

Не изменив выражения лица, Конни ударила мужчину по руке.

– ЯАРРГХ!

– Сколько сейчас?

– Э - девятьсот, – пробормотала она. Удивлённая внезапной жестокостью.

– Итак, этот нож наносит 100 повреждений? –Затем она погрузила палец в другую его руку. Он снова закричал.

– Сколько?

– 500, – спокойно сказала она, теперь уже привыкая к крикам.

– Мой палец причиняет больший вред? – Конни пошевелила пальцем в его руке, заставляя, мужчину сопротивляться и откинутся головой на стол. – Сейчас.

– 450.

Конни с легким щелчком вытащила палец и вернулась к ножу. Она вытащила нож и теперь медленно вонзила его в ту же руку.

– 400. 390. 380.

– Количество применяемой силы также влияет на числа, – она остановилась, когда число

достигло четного 200. Затем отрезала кусок плоти от руки.

– Сотня, – сказал Иллумка дрожащим голосом. Боль была настолько ощутимой, что ей пришлось прислониться к стене.

В этот момент Конни жестом пригласила Иллумку подойти ближе и протянула ей нож.

– Ударь его в руку.

– Но его здоровье уже на пике! – она посмотрела на Деррика, который оглянулся с ненавистью.

– Я хочу, чтобы ты ударила его по руке. Почему нет? Это просто. Ты убивала раньше, верно?

Конни обошла ее и встала позади нее, выглядывая справа, обхватив пальцы Иллумки один за другим вокруг ручки.

– Я хочу посмотреть, есть ли у тебя внутри что-нибудь от нее. Я хочу посмотреть ... есть ли у тебя все необходимое, чтобы идти дальше по дороге.

– ... Нет, – сказал Иллумка. Боль была сильной, но она не была Келли. Она была Illumca Fir Liban. И этим ножом она перережет последнюю нить связи с Келли.

– Хаааа! – Иллумка воткнул нож ему в руку, и увидела, что числа упали до единицы.

– Что?! – недоверчиво воскликнула Иллумка.

– Сделай это снова.

Она проткнула другую часть руки и увидела, что числа по-прежнему равно единице.

– Это... это не имеет смысла! Он должен был умереть!

– Мы не повреждаем его артерии или жизненно важные органы. Конечно, он не умрет, – сказала Конни с безумной улыбкой. – Конечно! Моя гипотеза верна!!

– Но цифры есть?! Как это могло произойти? Это идет вразрез со всем, что я знаю!

– Я согласна. Невероятно, правда? Этот театр, этот ... фарс небес. – Она маниакально засмеялась. - Тогда давай посмотрим на это так. Например, если у тебя полный HP, я отрублю тебе голову, ты умрешь?

Иллумка ответила, положив руки на стол, поддерживая тело от шока.

– Да.

– Тогда, если я проткну тебе ребро и вырву твои внутренности, ты умрешь?

– Э... да.

– Так в чем же тогда польза от вашего HP? Я имею в виду, если придать своей жизни числовые значения, это просто заставило вас потерять чувство опасности.

Конни нацарапала ножом два набора чисел на столе. Одно 25, другое 5000.

– Какой из этих двух значений HP с большей вероятностью умрет быстрее, если, скажем, я

порежу им руку?

– А кто из них умрет быстрее, если я отрублю им голову?

– Они оба будут мертвы.

Блондинка усмехнулась, как будто она была единственной, кто понял шутку.

– Вот ведешь? Этот противоречивый способ устройства мира забавен, не так ли? Людей легче заставить сражаться, когда у них есть иллюзия, что они могут выжить. Чем больше у вас здоровье, тем больше у вас шансов выжить. Клянусь богами, больше здоровье, звучит глупо.

– Ты все еще не понимаешь? Преобразуем эти числа в монеты. У одного человека 25 монет, у другого 5000 монет. Кто из них потратит больше всего денег на свои нужды?

– Тот, у которого больше монет, – глаза Иллумки расширились, когда он начал понимать, что она имела в виду.

– Точно. Мы игрушки, созданные для того, чтобы бороться за свою жизнь на радость богам. Чем больше у вас HP, тем больше вы рискуете своей жизнью. Наша жажда, наша жадность! Это сумма всех наших желаний.

– А боги предоставляют все для своей маленькой игры. И вы все играли в эту игру из-за мысли о крупном выигрыше. Но самое главное в играх, девочка моя… дилер всегда выигрывает! ХАХАХА!!

Поскольку Конни испытывала эйфорию от понимания правил этого нового мира, она начала снова.

– Ты знаешь, в чем проблема людей в этом мире? Они не ставят под сомнение мир. Они никогда не задавали вопрос, почему, – она ходила вокруг стола. – Почему вы видите экран состояния? Почему вы должны произносить название навыков? Почему мир такой, какой он есть?

Она ударила руками по столу, заставив его слегка треснуть.

– И ты задашь мне эти вопросы.

Это безумие, этот целеустремленный драйв, эти полные детского любопытства глаза пробудили в ней чувство. Боль Келли за Деррика сменилась всплеском страсти Иллумки и ее желания по отношению к Конни.

Слова слетели с ее губ, пройдя мимо мозга. Это был ответ от всего сердца.

– Да. Да, я согласна.

http://tl.rulate.ru/book/65955/1759859